

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ КОСТЮМ КАК ВИЗУАЛЬНЫЙ ЗНАК СОЦИАЛЬНОГО РАЗЛИЧИЯ (цвет и статус)¹

Костюм и сама манера одевания – один из “языков” культуры в её историко-антропологическом понимании.

Одежда несёт в себе множество функций. Первая, непосредственная функция костюма — утилитарная — защитить человеческое тело. Но костюм Средневековья выполнял и “нематериальные” функции – эстетическую и социально-статусную. Костюм этого времени можно рассматривать как знак или символ отдельных социальных слоев². Статус владельца костюма определяли 3 момента: качество ткани, драгоценность отделки и украшения, но в первую очередь цвет.

Подлинных образцов средневековой одежды, сохранилось мало [1, 203]. Археологи и музейные коллекции ими почти не располагают. Однако существует достаточно обширный иконографический, а также нарративный материал, который даёт представление о костюме отдельных кругов средневекового общества

Мы попытаемся выяснить существовавшую закономерность между цветом костюма и статусом его владельца, определить по символике цвета властные полномочия, социальное положение и профессию человека Средневековья.

Костюм европейского Средневековья как таковой восходит к галло-римской эпохе. И до начала XII в. он оставался таким же, каким он был в галло-римские времена. А именно: длинные хитоны до пят – у женщин, и до колен – у мужчин. «А в целом, – как говорит Фернан Бродель, – столетия и столетия неподвижности» [12, 33]. На это же обстоятельство указывает и немецкий исследователь Отто Борст: «...до XII столетия мода остается под влиянием греко-итальянской античности» [2, 270]. Одежда знати и простолюдинов по внешнему виду почти не различалась.

Разграничение будет происходить постепенно, и начнется, прежде всего, с цвета.

Исторически цвет всегда использовался для разделения классов [19, 60].

Пурпур и золото были цветами церемониальных одежд, являлись символом знатности, благородства и королевского достоинства.

Варварские короли, к примеру, король салических франков, основатель

¹ Публикуется в авторской редакции.

² Особенности знаковой семантики костюма подробно рассматривал в своих работах Г.С. Кнабе, который отмечал, что знаковая система всегда исторична и возникает в обществе в рамках определенной социокультурной группы // Кнабе Г.С. Древний Рим – история и повседневность. – М., 1986. - С. 13.

династии Меровингов Хлодвиг (465/466—511, король с 481 г.) в торжественных случаях облачался в пурпурную тунику и тканую золотом консульскую тогу [22, 352].

Позже, при Каролингах, – начиная с императора Карла Великого (742—814, король с 768, император с 800 г.) – феодальная иерархия поделит цвета одежды на благородные и неблагородные.

Так, в особенно торжественных случаях Карл “облачался в одежды, затканые золотом, и надевал обувь, усыпанную драгоценными камнями...” [21, 196]. Крестьянам же, Карл Великий предписал носить платье черного и серого цветов, в то время как знать имела право облачаться в “зеленое, синее, красное”. Это постановление императора является одним из самых ранних средневековых предписаний, касающихся одежды [22, 353].

Цвет костюма должен был соответствовать той роли, которую выполнял в обществе тот или иной его представитель, отвечать его положению, социальному статусу и рангу.

Красный цвет считался одним из самых популярных цветов одежды высоких светских и церковных лиц как в раннем, так и в позднем Средневековье (Илл. 1, 2, 3).

Илл. 1 Император Карл II Лысый. Миниатюра из средневековой Библии

Илл. 2 Карл IV укладывает ларец в позолоченный “футляр” в виде креста. Чехия, замок Карлштейн. Костёл Девы Марии. Эту настенную роспись, до 1357 г.

Илл. 3 Портрет герцога Бургундии Филиппа Доброго. XV век.

Он ассоциировался с богатством и властью, и ещё со времен Юлия Цезаря считался аристократическим, привилегированным, царским цветом [15, 57].

Итальянский юрист Бартоло ди Сассоферрато (XIV в.), автор трактата “О знаках и гербах” отводил два первых места в иерархии благородных

цветов пурпурному (purpureus — изображает огонь) и золотому. Одежды пурпурного и золотого цвета не было позволено носить никому, «*кроме одного государя*» [18, 319].

Впрочем, использовался не только пурпурный оттенок, который мир средневекового Запада перенял из Античности, но и ярко-красный. В средневековой Европе этот цвет получали из яиц дубового червеца (*coccus ilicis*).

Красный имел множество символических значений. Так, придворный поэт Людовика XI и Карла VIII Жан Робертэ (14??—1503) писал о нём:

*Он сльвёт символом победы,
Помпезный, высокомерный и гордый, он ведёт к славе* [8]

Символом жизни являлся пурпурно-красный. Мария Французская, говоря о знатной красавице XII в., упоминает её плащ пурпурного цвета:

*Накидка ее красовалась пурпуром...,
На ее запястье сидел сокол,
Гончая за ней шла и гордо глядела,
И никого не было в долине замка, -
Ни старых, ни молодых,
Кто бы с восхищением на нее не глядел.* [5, 19-20]

В XII в. философы и выдающиеся писатели церкви, к примеру, Гуго Сен-Викторский и Гонорий Августодунский (Гонорий Отенский) в своих текстах соотносили красный с кровью, пролитой Христом и за Христа.

Красный часто встречался в комбинации с белым, чьими символическими значениями, взятыми из Святого Писания, являются девственность, чистота, невинность, радость (Илл. 4).

Илл. 4 Жених и невеста. Германия, ок.1470 г.

*Среди всех цветов я — первый
Обозначаю смирение и простоту
Из всех цветов белая лилия – королева цветов,
Святое Писание наделяет её возвышенной верой [8]*

Белый часто являлся цветом одежды молодых девушек и святых. Белым было базовое облачение, используемое при литургии.

*Белый цвет добрую надежду означает.
Но, жаль только, быстро грязнится,
А поэтому многие его винят в том,
Что радость в печаль обращает. [7, 63-64]*

Главными цветами до конца XII в.- сер.XIII в. считались красный, белый, а также чёрный [6, 32]; остальные же цвета (хотя они, естественно, существовали) не играли большого значения и не были символически и социально наполнены функциями упомянутой триады.

Например, синий до XII в. оставался маргинальным цветом второго плана, и его ценность была сравнительно небольшой по сравнению с тремя упомянутыми основными цветами.

Изменение статуса синего цвета (синий, голубой, лазурный, фр.bleu), его возвышение начнется с XII в. и будет связано с культом Девы Марии.

Он становится одним из основных атрибутов Богородицы, цветом её траура.

В данной связи следует заметить, что в средневековом христианском обществе новое отношение к цвету исходило обычно из стен Церкви.

В XII в. синий цвет (вначале темно-синий, а потом его более светлые оттенки) становится цветом скорби Девы Марии по поводу гибели Сына, именно поэтому его часто используют средневековые мастера. (Илл. 5 и 6).

Илл. 5 Робер Кампен (Мастер из Флемалы) Мадонна с младенцем у камина (правая створка диптиха) ок. 1430 г. Дерево, масло, 34.3*24.5*0.5 см. Россия, Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж.

Илл. 6 Ян ван Эйк. Благовещение. фрагмент. ок. 1434-1436г. Холст (перевод с дерева), масло 92.7*36.7 см. США, Вашингтон, Национальная художественная галерея.

В течение нескольких десятилетий XII в. резко возрастает статус blue, он мог быть “небесно-голубым, темно-синим или цвета морской волны”[17, 46].

Этот цвет считали символом верности, постоянства, надежды, печали и терпения.

*Я, кто небесного цвета,
Лазурная глубина которого
Имеет свою ценность и значение,
Обозначаю преданность [8]*

Со временем синий цвет перестает быть второстепенным цветом, каким он был во времена Античности и раннего Средневековья, и становится аристократическим цветом.

*Синий цвет ...,
достоин короля.*

*Синий цвет постоянство пророчит,
Благо тому, к кому он благосклонен [7, 63-64]*

В сфере геральдики новая мода на синий цвет получила широкое распространение благодаря королям Франции.

С конца XII в. (а возможно и ранее) королевский герб Франции

получил синий, усеянный золотыми, геральдическими лилиями, щит. В честь Богородицы (покровительницы/защитницы королев-Капетингов и Франции в целом) в XII в. французские короли избрали этот цвет цветом своей династии (Илл. 7).

Илл. 7 Портрет короля Франции Карла VI . XV век.

Решающую роль в этом выборе, несомненно, сыграли настоятель аббатства Сен-Дени, советник Людовика VI Толстого (ок.1081—1137, король Франции с 1108) и Людовика VII (1119/1121—1180, король Франции с 1137) Сугерий (1081-1151) и философ-мистик, аббат монастыря Клерво Бернар Клервоский (св. Бернар, 1091-1153). Они же сыграли роль в выборе цветка лилии, также являвшегося символом Девы Марии и ставшего эмблемой французской королевской семьи в 1130-1140-х гг. при Людовике VI и Людовике VII [6, 60.] (Илл. 8).

Илл. 8 Аллегорическая миниатюра к. XV в. Госпожа Франция и её придворные дамы облачены в плащи с геральдическими лилиями.

Одним из первых синий цвет в своем costume стал использовать король Франции Людовик IX Святой (1214-1270, король с 1226 г.). Друг Людовика, наследственный сенешал Шампани, мемуарист Жан Жуанвиль (1225-1317) отмечал, что на роскошном обеде в замке Сомюр (в Анжу) он был облачен в синий (голубой) парчовый камзол [4, 192].

Позже другой французский хронист Жан Фруассар (1337-после 1404), описывая наряд французской королевы Изабеллы Баварской в 1399 г. также отмечал, что она *“была в изящной голубой одежде, осыпанной золотыми лилиями”* [3, 54]

Вслед за королями, начиная с XIII в. синий цвет в своих гербах стало использовать французское дворянство, а затем и нобилитет всего христианского Запада.

Рыцари оделись в синий цвет во второй половине XIV в., а Фруассар даже сочинил короткую *“Поэму о синем рыцаре”* (*“Dit du bleu chevalier”* (между 1361-1367 гг.) [6, 60,62].

Этот цвет становится символом феодальной аристократии и приобретает особенный статус в цветовой иерархии (Илл. 9).

Илл. 9 Братья Лимбурги. "Январь". Миниатюра из Великолепного часослова герцога Жана Беррийского. 1406-1416 г. В центре стола в синем, шитом золотом и подбитом мехом упленде, заказчик манускрипта, брат короля Франции Карла V Мудрого и герцога Бургундии Филиппа Смелого Жан Беррийский

Сопrotивление этой моде французских королей наблюдалось некоторое время в Германии и Италии, где отдавали предпочтение красному цвету. Но недолго. К концу Средневековья и в этих странах синий цвет стал цветом королей, принцев, знати и аристократии. В то время как красный оставался символом власти императора и папства.

В середине XIV в. у синего появился опасный соперник – цвет чёрный,

возвышение которого началось между 1360 и 1380 гг., и было связано с разными причинами: появлением нового способа окрашивания шерсти в насыщенные, ранее не применявшиеся, глубокие тона; новыми требованиями в обществе к одежде после эпидемии чумы ("Чёрная смерть", 1347—1353 гг.), распространением законов, регулирующих потребление предметов роскоши.

*Чёрная краска печаль умножает,
Для вдов она подходит!
У кого печаль поселилась в сердце,
Тот в ней так ходит. [7, 63-64]*

Необходимо заметить, что в средневековом мире существовало два чёрных цвета: позитивный (символ смирения, терпения и достоинства) и негативный (символ голода, смерти, цвет скорби, греха и несчастья, цвет траура).

Позитивный чёрный, обозначавший терпение и достоинство, получил высокий статус в христианском мире, стал использоваться в аристократическом костюме и приобрел репрезентативное значение в официальной одежде знатных особ. Этот цвет очень любил герцог Бургундии Филипп Добрый (Илл. 10), избравший чёрное платье с 1419 г. [14, 23]

Илл. 10 Миниатюра из французской рукописи XV в. "Три трактата о сохранении здоровья" Ги Пара. Сцена подношения рукописи герцогу Бургундии Филиппу Доброму. 20*14 см. Россия, Санкт-Петербург, РНБ.

Определенное время большой интерес проявляли к жёлтому цвету. Сначала, очевидно, из-за его редкости, т.к. из большого количества цветков шафрана (в пер. с арабского – жёлтый) получалось небольшое количество краски. Так, для получения 1 кг шафранового фермента требовалось 50000 растений [13, 61]. Вероятно, в связи с этим жёлтый цвет стал модным, и в платья жёлтого цвета одевались знатные и состоятельные женщины, хотя блюстители нравов считали подобную моду излишне расточительной.

Но не следует забывать, что существовало в сущности два жёлтых

цвета: жёлтый с блеском золота, именно он был восхитителен и притягателен для знати. И жёлтый с добавлением серого и зеленого оттенков, которые могли превратить почетный цвет знати в цвет изгоев и маргиналов, цвет позора и отращения. Такой жёлтой краской в Средние века мазали дома, где жили преступники, он стал дополнением к одежде продажных женщин [13, 66]

*Жёлтый цвет... порочит,
Что похож он на клевету;
Не одну девицу, даму
Языком своим льстиво ранит [7, 63—64]*

Часто встречающимся в одежде феодальной знати цветом был зелёный – цвет надежды и постоянства. Жан Фруассар отмечал, что жители Парижа “около 1200 человек, верхом на конях”, расположившиеся по обе стороны дороги для встречи французской королевы Изабеллы Баварской 20 июня 1399 г., “были одеты в одинаковую одежду зелёно-малинового цвета” [3, 54].

С эпохи высокого Средневековья тон в моде Западной и Центральной Европы задавали Франция и её королевская резиденция Париж. Вероятно, благодаря Франции в начале XIV в. возникает европейский стиль одежды. Жить и одеваться по-французски считалось хорошим тоном. А поскольку христианские государства не были изолированы друг от друга, мода проникала повсюду, где говорили и писали на латинском языке. Она явилась одним из ярких проявлений культурного единства средневековой Европы, “которая, невзирая на свои ссоры... была единой семьей” [22, 370].

Миграции костюма и складыванию единого европейского стиля одежды во многом способствовали королевские браки. Так, в 1334 г. сестра французского короля Филиппа VI Бланка Валуа вышла замуж за Карла IV Люксембургского и принесла в Чехию ориентацию на французскую моду. “...Сестра этого Филиппа, короля французского, привезена в Чехию, чтобы царствовать и властвовать со своим супругом Карлом как королева.... Она принесла с собой женское платье по обычаю своего народа и привезла немалое приданное в соответствии с положением своего достоинства, как требует того дом королевский...супруг сам её понимает и любит её, потому что с ней он долго жил во Франции.” [11, 396].

У королей обычно были одинаково одетые слуги. “Большие французские хроники”, говоря о визите императора Карла IV во Францию в 1377-1378 гг., сообщают: “...Когда... [Карл IV]... покинул...Сен-Дени...ему навстречу выехал парижский прево и рыцарь сопровождения с большим числом своих всадников, одетых в одинаковые платья... снизу белые и фиолетовые, и всадников было на оном месте от восьмиста до двух тысяч» [10, 332—333]. Цвет костюма становился знаком принадлежности слуги господину и приобретал значение, соответствовавшее ранней стадии форменной одежды. Одежда стала обозначать принадлежность

слуги/служащего к королевскому дому либо дому богатого дворянина.

Одинаковой одеждой отличались ремесленники одного цехового братства – плотники, ткачи, красильщики, шляпочники, обойщики и т.д. *”Одеты они были в одинаковые платья свои цехов, весьма достойные»* [20, 38].

Своя униформа существовала и в средневековых больницах, чаще всего это были простые накидки из серой низкосортной шерсти (илл. 11).

Илл. 11. Деталь миниатюры из французского перевода "Chirurgie" Роже из Салерно. Ок. 1300 г. Хирурги оказывают помощь больным. Врачи работают в "униформе" — в сюрко без рукавов и чепцах, завязанных под подбородком.

По всей Европе для добропорядочных христиан были запрещена полосатая, клетчатая, пятнистая, чересчур контрастная одежда, яркие, привлекающие к себе внимание цвета.

Кричащие цвета были предназначены для лиц, занимавшихся опасной, непорядочной, сомнительной деятельностью: палачей, хирургов, мясников, путан, ростовщиков, певцов, музыкантов, попрошаек, бродяг и изгоев (воры, богохульники, инвалиды).

Для выделения различных категорий изгоев в средневековом мире существовало множество цветовых отметок — знаков “дурной славы”. В разных европейских регионах они были различны, менялись время от времени и использовались в той или иной форме: в цветной повязке, шарфе, ленте, капюшоне, перчатках, шляпе, в виде кружка ткани, в аппликациях.

Путан — в зависимости от города и времени — можно было отличить по красному платью, пряжке, шарфу, шляпе или плащу. В конце XV в. они стали отличаться от порядочных женщин своей полосатой одеждой. В Венеции в 1407 г. знаком путаны был жёлтый шарф, в Милане в 1412 г. — чёрный плащ, в Севилье в 1502 г. — зелёно-жёлтые рукава. Иногда они обозначали себя только отдельным предметом одежды, например, мужской шляпой (Кастри, XIV в.).

Жёлтый цвет применялся к фальшивомонетчикам, еретикам, зелёный —

сам по себе или с жёлтым – к музыкантам, певцам, шутам и дуракам.

Одеждой, указывавшей на занимаемое общественное положение, являлось академическое платье. Основным видом одежды профессоров и магистров университетов (также как для адвокатов и врачей) была мантия, как правило, темного либо черного цвета [16, 214], хотя в отдельных городах допускались пурпур или темно-красные облачения. Например, мантия профессоров Пражского университета была красной. А Джеффри Чосер в своих “Кентерберийских рассказах” отмечал, что доктор медицины “носил малиновый и синий цвет и шёлковый был плащ на нём одет» [20, 41].

Для большей части населения города, не имевшей в отличие от знати своих гербов, — именно одежда, её цвет служила одним из главных, определяющих его общественное положение знаков.

Никто в Средние века “не покупает одеяния..., которое его сословие превышает... Грех может быть заключён также в недостаточном одеянии... когда кто по лености своей не заботится о том, чтобы с теми сравняться, с кем он живёт и одного положения...”[9, 183-184].

Костюм должен был сделать видимым место индивидуума в средневековом социуме. Он всей своей знаковой системой являлся показателем социального статуса его владельца, содержал информацию о самых разных областях человеческой деятельности, был средством самоидентификации личности и, в конечном счёте, отражал структуру социальных отношений. Различия в цвете выявляли стройный распорядок сословий и титулов. Цвет костюма имел не столько эстетическую, сколько социальную ценность и применялся для визуальной стратификации. Он классифицировал, объединял, противопоставлял и иерархизировал. Носить одежду не того цвета, который подобал человеку по его положению, не позволялось. Одежда и её цвет точно указывали на место и положение человека в социуме, с их помощью можно было почти безошибочно определить принадлежность её владельца к той или иной профессиональной либо социальной среде. Цвет костюма превратился в символ, опознавательный знак, стал главным маркером социальной принадлежности: по костюму легко можно было распознать короля, магистра университета, проститутку, прокаженного или ремесленника.

1. Beaulieu, de M.-A. P. Středověká Francie Od roku 1000 po černou smrt 1348 /M.- A. P. de Beaulieu – Praha: NLN, 2003. – 281 S.
2. Borst, O. Alltagsleben im Mittelalter / O. Borst -- Frankfurt/Main: Insel Verlag, 1983.—660 s.
3. Froissart, J. Chronicles of England, France, Spain and the adjoining countries/ J.Froissart . -- Vol. II -- N.Y., L.: The co-operative publication society, 1901. – 215 p.
4. Joinvill, J. de. Mémoires. Histoire de Saint Louis / J. de. Joinvill // Nouvelle le collection des Mémoires pour servir à l’Histoire de France, depuis le XIII siècle jusgu’ à la fin du XVIII s. -- T. 1. -- P., 1836. -- P. 173--329.
5. Marie de France. Milostné příběhy ze Staré Francie /Přel. J.Konůpek a O.F. Babler / Marie de France – Praha: SNKLHU, 1958. – S. 19—20.
6. Pastoureau, M. BLEU. The History of a Color / M.Pastoureau. – Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2001. – 216 p.

7. Píseň o barvách // Staročeská lyrica/ Připravil J. Vilikovský. – Praha : Melantrich, 1940. -- S. 63—64.
8. Robertet, Jean. L'exposition des couleur [Electronic resource] / Jean Robertet. – Mode of access: // <http://poesie.webnet.fr/poemes/France/ROBE/2.html>. - Date of access: 25.08.2008.
9. Štítný, Tomáš ze Štítného. O kóru, ješto se k rytieróm připodobná / Tomáš Štítný ze Štítného // Knižky o hře šachové a jiné. Živá díla minulosti. -- Praha: SNKLHU, 1956. – S. 183—184.
10. Velké kroniky francouzské // Čtení o Karlu IV. a jeho době / Přel. Fr. Heřmanský. -- Praha: Svobodné slovo, Melantrich, 1958. – 350 s.
11. Zbraslavská kronika / Přel. Fr. Heřmanský. – Praha: Svoboda , 1976. – 400 s.
12. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV —XVIII вв. Т.1. Структуры повседневности: возможное и невозможное / Пер. с фр. Л.Е. Куббеля /Ф. Бродель. -- М.: Прогресс, 1986.
13. Забозлаева, Т. Символика цвета /Т. Забозлаева. -- СПб.:BOREY-PRINT, 1996. – 115 с.
14. Котомина, А.А. Образы политической элиты Бургундского государства на миниатюре из “Хроник Эно” (XV век) /А.А. Котомина // Новая политическая история: Сборник научных работ. -- СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге.; Алетейя, 2004. – С. 21--40.
15. Лелеко, В.Д. Эстетика повседневности / В.Д.Лелеко. – СПб.: СПбГАК, 1994. – 146 с.
16. О похвале клиру (XIV в.// Антология педагогической мысли христианского Средневековья. В 2-х т. Т.II. Мир преломился в книге. Воспитание в средневековом мире глазами ученых наставников и их современников /Сост., ст. к разделам и коммент. В.Г. Безрогова, О.И. Варьяш. -- М: АО “Аспект Пресс”, 1994. -- С.213--223.
17. Пастуро, М. Геральдика /Пер. с фр. А.Г. Кавтаскина. /М. Пастуро. – М.: ООО “Издательство Астрель”; ООО “Издательство АСТ”, 2003. – 144 с.
18. Сассоферрато, Бартоло ди. О знаках и гербах / Бартоло ди Сассоферрато // Средние века .-- Вып.52. -- М.: Наука, 1989. -- С. 310--322.
19. Хёйзинга, Й. Осень Средневековья: Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV—XV вв. во Франции и Нидерландах / Й. Хёйзинга – М.: Наука, 1988. – 539 с.
20. Чосер, Дж. Кентерберийские рассказы /Пер. с англ. И. Кашкина и О. Румера /Дж. Чосер. – М.: Изд-во «Правда», 1988. – 560 с., ил.
21. Эйнгард. Жизнь Карла Великого /Пер. А.П. Левандовского/ Эйнгард // Левандовский А.П. Карл Великий. Через империю к Европе. – М.: Соратник, 1995. – С. 177--203.
22. Ястребицкая, А.Л. Средневековая культура и город в новой исторической науке / А.Л. Ястребицкая – М.: Интерпракс, 1995. – 416 с.